

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА

Е. А. Дыганова¹

*¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Самообразовательная компетентность в XXI столетии является актуальным личностно-профессиональным качеством и ресурсом человека, позволяющим ему осуществлять преобразование личной успешности в социальную значимость. В условиях вуза на формирование самообразовательной компетентности студента влияние оказывает образовательная среда как система различных ресурсов и источник возможностей для развития будущего специалиста. Сегодня в университете актуальны идеи соединения процессов образования и самообразования. Важно сформировать понимание взаимосвязей между факторами образовательной среды вуза и самообразовательной компетентностью студента. Данная работа является концептуальным исследованием самообразовательной компетентности студента, реализованным в российском контексте. Статья нацелена на анализ имеющегося опыта по заявленной проблематике, уточнение дефиниций основных понятий, выявление и теоретическое обоснование характерных особенностей и факторов образовательной среды университета, связанных с формированием самообразовательной компетентности студента.

Материалы и методы. Основным методом исследования избран систематический анализ литературы. Материалами явились статьи, опубликованные на русском и английском языке, посвященные проблемам самообразования, личностно-профессионального саморазвития студентов, влиянию образовательной среды университета на результаты образования.

Результаты исследования. В ходе исследования уточнены определения понятий «самообразование студента», «самообразовательная компетентность студента», предложена трехкомпонентная структура данного конструкта и ее содержание. Изучение работ позволило охарактеризовать педагогическую категорию «образовательная среда вуза», рассмотреть модели ее организации и факторы в преломлении к самообразовательной компетентности студента.

Обсуждение и заключения. В результате исследования получен вывод о том, что формирующее воздействие на студента в процессе приобретения самообразовательной компетентности должно быть обеспечено гибким методологическим моделированием образовательной среды университета. Это позволит соединить образовательный процесс с самообразовательным и оставит студенту свободное от внешнего влияния образовательное пространство для самоуправляемого образования и самореализации в избранном направлении.

Theory and methodology of education

Ключевые слова: самообразование, самоархитектура, самообразовательная компетентность, трансформация образовательной среды, проектирование образования, педагогические условия

Благодарности: автор выражает глубокую признательность рецензентам. Спасибо за проделанную работу.

Для цитирования: Дыганова Е. А. Роль образовательной среды университета в формировании самообразовательной компетентности студента // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-3.

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION OF SELF-EDUCATIONAL COMPETENCE OF A STUDENT

E. A. Dyganova¹

¹*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Self-educational competence of a specialist in the XXI century is not only a actual personal and professional quality, but also a resource of a person, allowing him to carry out his own transformation in order to transform personal success into social significance. Studies demonstrates that the process of formation of student's self-educational competence in the conditions of higher education is influenced by the educational environment of the university as a system of various resources and a source of opportunities for the development of a future specialist. Today the ideas of combining the processes of education and self-education in the university are relevant. However, there are still no works that would allow to form a more meaningful understanding of the relationship between the factors of the educational environment of higher education institution and student's self-educational competence. This article is a conceptual study of student self-educational competence implemented in the Russian context. The article aims to analyse the existing experience on the stated problematic, to clarify the definitions of the main concepts, to identify and theoretically justify the characteristic features and factors of the university educational environment related to the formation of student's self-educational competence.

Materials and methods. The main method of research is systematic analysis of literature. The materials were articles published in Russian and English, devoted to the problems of self-education, personal and professional self-development of students, the influence of the educational environment of the university on the results of education.

Results. In the course of the research the definitions of the concepts "student self-education" and "student self-educational competence" were clarified, the three-component structure of this construct and its content were proposed. The study of works allowed us to characterise the pedagogical category "educational environment of the university", to consider the models of its organisation and factors in reflection to the student's self-educational competence.

Discussion and conclusions. As a result of the study, it was concluded that the formative impact on the student in the process of acquiring self-educational competence should be provided by flexible methodological modelling of the university educational environment. This will make it possible to combine the educational process with self-educational process and leave the student an educational space free from external influence for self-directed education and self-realisation in the chosen direction.

Keywords: self-education, self-architecture, self-educational competence, transformation of the educational environment, education design, pedagogical conditions

Acknowledgements: the author would like to express his deep appreciation to the reviewers. Thank you for the work done.

For citation: Dyganova E. A. The role of the educational environment of the university in the formation of self-educational competence of a student // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 4. P. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-3.

Введение

Функционирование университета XXI столетия как института созидания и сохранения универсального и неутилитарного знания, места формирования культуры и ценностей, сократической коммуникации между студентами и преподавателями на настоящее время утратило свои позиции [20; 34]. Причинами тому послужили: 1) беспрецедентное увеличение количества информации, революционные изменения в способах ее производства и передачи, ускорение ее циркуляции; 2) переход обществообразующей роли к социальным сетям; 3) фрагментация общества и культуры; 4) изменения в условиях социализации [47], 5) социальный перелом, связанный с приходом новых поколений студентов и их особенностями [33]. При этом основная функция университета – предоставление образования – в настоящее время остается на своей позиции, однако выделенные предпосылки существенно повлияли на процессы сегодняшних трансформаций, что напрямую выражается в постоянной перестройке образовательной среды [54; 56; 68]. В этой связи актуальность приобретает «реагирующее» методологическое моделирование среды университета, в котором происходит становление будущего специалиста. При этом сам субъект образования – студент – также находится в состоянии личностно-профессиональной трансформации, которая невозможна без высокоразвитой самообразовательной компетентности.

Идеи трансформирующего действия в образовании, позитивной трансформации учащихся и самих вузов волнуют умы ученых, начиная от Ж.-Ж. Руссо [9] до настоящего времени [45; 62]. Ряд исследователей занимаются вопросами осознанности значения трансформации как внутреннего мотиватора для личностно-профессиональной самоархитектуры: самоулучшения, самоусложнения, «тюнинга» до уровня сложности вызовов [44; 63]. Особое внимание уделяется способности человека развиваться и продвигаться в фарватере устойчивых смыслов и ценностей, связанных с развитием человеческого мира [64; 69]. В связи с этим важность приобретает самообразовательная

компетентность, которая позволяет успешно самореализовываться специалисту и применять самообразовательный бэкграунд в профессиональной деятельности [12].

Самообразовательная компетентность специалиста сегодня выступает как жизненно и профессионально необходимое качество человека в турбулентном мире [55; 66]. Ее акселераторное назначение заключается в непрерывном наращивании успешного образовательного опыта [23], позволяющего преобразовывать личную успешность в социальную ценность. Значимость владения студентом самообразовательной компетентностью определяется не только личностно-профессиональными интересами индивида. Государство и социум также заинтересованы в данном результате образования, что отражается в стандартизированных требованиях готовности выпускника к самообразовательной деятельности: «способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни»; «способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни» [31]. При этом, несмотря на социальный заказ и достаточное внимание исследователей к этому вопросу, содержание концепта «самообразовательная компетентность студента» остается малоизученным. В случае формулировок компетенций специалиста это связано с обобщенными формализованными содержательными характеристиками; исследователи же ограничиваются рамками своих узкопрофессиональных интересов и рассматривают структурный состав данной категории в связи с определенным педагогическим средством [41; 43; 51]. Это ориентирует нас на необходимость уточнения определения концепта «самообразовательная компетентность студента» и определение его структурного состава.

Несмотря на то, что самообразовательные умения студент приобретает сам, апробируя различные модели поведения в ходе решения задач и ситуаций в определенной предметной области, отбирая из них наиболее успешные, соответствующие индивидуально-личностным установкам [21], на процесс формирования самообразовательной компетентности студента в вузе влияет образовательная среда вуза как система различных ресурсов и источник возможностей для развития будущего специалиста [1]. Исследователями доказано [36; 53], что образовательная среда вуза является движущей силой социального, профессионального и личностного развития будущих специалистов. Положительный опыт организации образовательной среды университета [24] позволяет устранять дефициты в подготовке будущего специалиста, гибко реагировать на вызовы времени и удовлетворять социальные запросы [52]. В настоящее время проблема формирования самообразовательной компетентности студентов в образовательной среде вуза находится в фокусе внимания исследователей. Разработаны ее отдельные аспекты: создание рефлексивной образовательной среды вуза как средства формирования ключевого компонента готовности к самообразованию – навыков учебно-профессиональной рефлексии [11; 16]; создание информационной образовательной среды – дидактической основы организации самообразовательной деятельности студентов [5; 58]. Однако нет четкого понимания того, какую роль играет образовательная среда университета в формировании самообразовательной компетентности студентов.

В рамках данной работы мы постараемся выяснить, каким образом и за счет каких факторов образовательная среда вуза может способствовать формированию

самообразовательной компетентности студента. Для осуществления этой цели мы ставим следующие исследовательские вопросы:

1. Как определяется концепт «самообразовательная компетентность студента» и каков его структурный состав?
2. Какие элементы образовательной среды могут помочь студентам развить самообразовательную компетентность?

Материалы и методы исследования

Для того чтобы обозначить рамку исследования, выявить содержание и структуру основных понятий «самообразовательная компетентность студента» и «образовательная среда университета», а также получить ответы на поставленные вопросы, необходимо обратиться к работам исследователей, осуществивших осмысление этих педагогических категорий. Данная работа является концептуальным исследованием самообразовательной компетентности студента, реализованным в российском контексте, поэтому основным методом исследования избран систематический анализ литературы.

Для проведения анализа литературы использовались статьи, опубликованные на русском и английском языке. Преимущественно поиск работ осуществлялся в электронных базах данных научной литературы (Elibrary, Google Scholar, Scopus, Web of Science), в журналах по педагогической тематике, использовались библиографии пристатейных списков. На начальном этапе исследования поиск основывался по набору ключевых слов на русском и английском языках: самообразование/self-education, самообразовательная компетентность/self-educational competence, самостоятельное обучение/self-directed learning, самообразование студентов/self-education of students. Всего было найдено свыше 2000 публикаций, соответствующих поисковым запросам, из которых были отобраны исследования, содержащие описание практик методического влияния на процесс самообразования студентов в вузе. На следующем этапе был проведен поиск работ, посвященных образовательной среде вуза и факторам среды, связанных с формированием самообразовательной компетентности студента. Список ключевых слов для поискового запроса был расширен следующими понятиями: образовательная среда/educational environment, среда вуза/university environment, самообразование студентов в вузе/self-education of students at the university. Всего было найдено свыше 1000 публикаций, которые соответствовали исследовательскому запросу. При анализе работ был сделан фокус на описании характеристик и структуры образовательной среды, классификации ее моделей, факторах влияния на результаты образования.

Поиск научных исследований не ограничивался критерием временного интервала, при этом наибольший интерес представляли исследования, опубликованные после 2000 года, что объясняется процессами трансформации в высшем образовании, внедрением компетентностного подхода, усилением роли самообразования студентов в профессиональной подготовке. Стоит отметить, что проведенный обзор не является исчерпывающим, так как автором не было проанализировано все множество работ, опубликованных по данной проблематике. Однако автор руководствовался соблюдением принципа «насыщения информацией», то есть поиск новых работ был завершен, когда анализ последующих работ перестал приносить новую информацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение концепта «самообразовательная компетентность студента» и его структура

Проблема самообразования для педагогической науки не теряет своей актуальности, начиная с античных времен. В разные исторические периоды самообразование имело свой смысл, а исследователи находили свой ракурс преломления научной мысли. В XVII веке чешский педагог Я. А. Коменский (1592–1670) увидел возможности самообразования в тиражируемой книге. «Книжный» тип самообразования или методика работы с книгами с целью самообучения не теряла своей актуальности до середины XX века. Исследовательский интерес был обусловлен разными обстоятельствами: поиском механизмов развития личностного потенциала, разработкой педагогических концепций, появлением новых средств, трансформационными процессами в сфере образования. В педагогике изучение феномена самообразования личности основывается на психологических механизмах данного процесса. Психологи акцентируют внимание на учебной мотивации, выражающейся в стремлении личности проявить свои потенциальные способности, в настойчивости и потребности самоактуализации в избранном направлении учебной деятельности [14; 26; 37]. Связь самообразования с самовоспитанием и саморазвитием направила взгляд исследователей на философское и методологическое обоснование его сущности [4; 67]. Приверженцы концепции непрерывного образования (продолжающегося образования – continuous education, пожизненного образования – lifelong education, перманентного образования) обосновали значение самообразования как процесса обучения на протяжении всей жизни [61].

Появление и развитие информационно-компьютерных технологий обеспечили доступ, распространение информации, каналы коммуникации, открыли принципиально новые возможности работы с информацией и трансформировали способы самообразования [5; 6; 11; 58; 68]. Непрерывное наращивание данных актуализировало навык превращения информации в знания: «данные – информация – знания». В этом ракурсе самообразование становится доминантным видом деятельности и приобретает статус «подвижного ресурса» – источника успешности как для индивида, так и общества. При этом отмечается, что самообразование несет в себе определенную информационную зависимость, элементы отчуждения личности, поскольку это информационное «давление» на человека значительно ослабляет его самоидентификацию и сводит личность к набору ролей в сфере производства, обмена и потребления знания [12].

Внедрение в систему высшего образования компетентностного подхода повлекло за собой трансформацию прежней образовательной модели и явилось стимулом к изучению проблемы самообразования в образовательной среде вуза. В новой образовательной парадигме стал важен опыт самостоятельной деятельности и личная ответственность за результат образования самих студентов [16; 39; 48; 57; 73].

Характеризуя составное понятие «самообразовательная компетентность студента», рассмотрим сопряженные понятия и дадим определения основным категориям. Под **самообразованием студента** нами понимается лично и профессионально значимая, самопроектируемая и регулируемая, систематическая познавательная деятельность учащегося в вузе, стимулируемая его устойчивой внутренней мотивацией, направленная на приобретение опыта деятельности с целью самосовершенствования. Обращают на себя внимание характерные черты самообразовательной деятельности студента: добровольность,

внутренняя свобода личности, отсутствие регламентированных форм и алгоритмов получения систематизированных знаний, способов контроля и оценки результатов обучения [43]. Основываясь на сущностных характеристиках рассматриваемого феномена, отметим, что его формирование обусловлено внутренними ресурсами студента, которые запускаются механизмами «самости»: самоактуализация, самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование, самореализация личности [3]. Это уточнение нам представляется важным, так как внешнее (средовое, педагогическое) влияние на процесс и результат самообразования студента может не иметь преобразовательный характер.

Категория «компетентность» обладает полисемией, поэтому в исследованиях можно обнаружить различные ее дефиниции [13; 72]. В настоящей работе мы основываемся на выводах А. В. Хуторского и рассматриваем **компетентность** в рамках концепции личностно ориентированного обучения [50]. Мы определяем ее как *качество личности*, интегрирующее целевые, содержательные, смысловые, творческие, эмоциональные, ценностные характеристики личности, обусловленное опытом деятельности; способствующее успешному выполнению задач в определенной социальной и личностно значимой сфере. Акцент на опыте деятельности предполагает результативность, которая значима не только для самого субъекта, но и для социума. Она задает критериальные «рамки», что позволяет планировать и контролировать продвижение студента в присвоении данного личностно-профессионального результата.

Самообразовательная компетентность является частью профессиональной компетентности выпускника вуза и показателем успешности его профессионально-личностного развития. Кроме того, самообразовательная компетентность студента выступает персональным ресурсом личности, позволяющим будущему специалисту успешно самореализовываться и продолжать наращивать свой личностно-профессиональный капитал. Как отмечают исследователи, природа самообразовательной компетентности такова, что она, хотя и является результатом – «продуктом обучения», но не прямо вытекает из него, а является, скорее, следствием саморазвития студента, причем не столько «технологического», сколько личностного роста, целостной самоорганизации и синтеза своего деятельностного и личностного опыта [21; 38]. Обобщение характеристик рассмотренных выше категорий позволило нам предложить собственную интерпретацию понятия **«самообразовательная компетентность студента»** как *сформированной интегративной системы личностных свойств и познавательного опыта студента, позволяющей ему осуществлять самоуправляемое образование и самосовершенствоваться в избранном направлении*.

Учитывая, что самообразовательная компетентность студента – сложный конструкт, с целью его дальнейшего изучения представляется важным определить его структурный состав. Анализ работ позволил обнаружить, что состав самообразовательной компетентности студента может быть представлен множеством составляющих: опытом самообразовательной деятельности и включением самообразования в образ жизни как индивидуальной системы учения [49]; целостной интегративной конструкцией в составе мотивационно-ценностного, рефлексивного, эмоционально-волевого, когнитивного, операционно-деятельностного компонентов [51]; определенными компонентами, среди которых выделяются потребности, самообразовательные знания, самообразовательные умения, опыт самообразовательной деятельности, познавательная самостоятельность [17]; обучаемостью и обученностью самообразованию, опытом самообразовательной деятельности [27]; эмоционально-ценностным отношением к саморазвитию и самообразовательной деятельности, системой знаний о планировании, реализации самообразовательной деятельности и способах

самовоспитания; субъектно-личностным опытом продуктивного решения проблем саморазвития, разработки и реализации самообразовательной деятельности; готовностью к самообразованию, организации собственных приемов самообучения [41]; набором специальных умений: аутометодической мотивации, ориентации и планирования самообразования, реализации, аутометодического контроля и коррекции самообразовательной деятельности [7]. Очевидно, что на настоящее время отсутствует единое представление о структурно-содержательном составе рассматриваемого концепта, вместе с тем ряд предложенных составов близок по смыслу. Обобщая, можно заключить, что основными составляющими являются ценностно-мотивационные и организационные механизмы самообразования, опыт самообразовательной деятельности.

На основе изученной литературы и нашего опыта мы полагаем, что структура самообразовательной компетентности студента может быть представлена в виде трех взаимосвязанных компонент: *готовности студента к самообразованию, совокупности умений по организации и реализации самообразования, опыта самообразовательной деятельности*, каждая из которых представляет собой личностно-профессиональный результат и его содержательные элементы.

1. **Готовность студента к самообразованию** включает в себя осознание значимости самообразования, эмоциональную вовлеченность в учение, самостоятельность и осознанность выбора источников самообразования с целью самопродвижения, устойчивую внутреннюю мотивацию к самообразованию и саморазвитию, волевое регулирование процесса собственного образования, ответственность за результат своего образования.

2. **Совокупность умений по организации и реализации самообразования** представлена интегративным набором умений целеполагания, планирования и проектирования процесса собственного обучения, научно-исследовательскими умениями, навыками самоорганизации и тайм-менеджмента, коммуникативными умениями, оценочно-рефлексивными умениями, самокоррекцией собственного образования.

3. **Опыт самообразовательной деятельности** содержит разные виды опыта, такие как опыт решения ситуативных задач; опыт эмоционально-ценностной, творческой, познавательной самоорганизуемой деятельности; опыт организации внутреннего мира: смыслотворчество, формирование установок, выведение на основе проделанного или пережитого жизненных принципов; осознаваемость прироста опыта самообразовательной деятельности и его назначения в личностно-профессиональном саморазвитии.

Процесс формирования самообразовательной компетентности студента в вузе не является стихийным и имеет двойственный характер. С одной стороны, образовательная среда вуза обеспечивает удовлетворение образовательных потребностей субъектов обучения и трансформацию этих потребностей в жизненные ценности, что актуализирует процесс личностного саморазвития [46]; с другой стороны – формирующий процесс должен быть обеспечен методическим сопровождением, направленным на включение студентов в организованную самообразовательную деятельность [51]. Здесь следует отметить, что методически организованная образовательная среда будет обладать воздействующим эффектом при условии *личного интереса студента* к поиску средств саморазвития и самосовершенствования; *положительному конструктивному отношению* к референтным факторам, агентам, субъектам образовательной среды; *готовности использовать* предлагаемые возможности для маневров успешного саморазвития, т.е. устойчивой внутренней академической мотивации [22]. В этой связи внимание исследователей направлено на «сочленение» образовательного процесса с самообразовательным, где студент

действует как субъект, реализующий самообразовательную деятельность, оставаясь объектом управления со стороны преподавателя [2; 21; 35; 40; 59; 60; 65; 71], а также на выявление факторов современной образовательной среды университета, связанных с формированием самообразовательной компетентности студента [11; 16].

Характеристика, факторы образовательной среды университета и формирование самообразовательной компетентности студента

Исследователи в сфере высшего образования представляют образовательную среду университета как полиструктурную, мультиагентную целостную систему, включающую социальные институты, административные образования, информационные комплексы наряду с традиционными субъектами: студентами, преподавателями, менеджерами [52]. Ее потенциал заключен в созданной психолого-педагогической реальности, содержащей условия для формирования специалиста в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) и факторы влияния на развитие профессионально-личностного потенциала студента, содержащиеся в социальном, пространственно-предметном, организационно-технологическом окружении и социально-профессиональных коммуникациях [8; 25; 36; 46; 53].

Осознавая, что образовательная среда вуза – это система прямых и косвенных воздействий на субъекты образовательного процесса, следует понимать, что ее влияние на студента может быть как положительным – стимулирующим, так и отрицательным – тормозящим. В этой связи внутренняя образовательная среда вуза должна иметь «правильные» фоновые характеристики: возможность обсуждать индивидуальные ценности и разрешать ценностные конфликты в атмосфере уважительности, открытости, поддержки, сотрудничества; обладать полем возможностей, чтобы осуществлять вариативность образовательной деятельности; иметь банк упорядоченных по мере сложности задач; располагать ресурсами, которые доступны для субъектов образовательного процесса [8]. Учитывая, что образовательная среда вуза находится во взаимодействии с внешней средой, она должна быть гибкой и «настраиваться» под запросы государства и социума (например, внедрять положительный опыт других образовательных организаций; перестраивать деятельность в соответствии с потребностями субъектов образовательного процесса). Научным сообществом поддерживаются и развиваются идеи трансформационного образования [63], перестройки образовательной среды под особенности и потребности студентов [54; 56; 68]. С другой стороны, образовательная среда вуза должна быть стабильна – сохранять традиции и достижения.

Данные характеристики образовательной среды находят отражение в следующих моделях [29; 30; 42; 53] организации образовательной среды:

- ***антрополого-психологическая*** (форма изначально незаданного, продуктивного взаимодействия между субъектами образовательного процесса);
- ***психодидактическая*** (система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, совокупность возможностей для развития личности, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении);
- ***коммуникативно ориентированная*** (форма сотрудничества между субъектами образовательного процесса, создающая особые виды конструктивного общения);
- ***экопсихологическая*** (система психолого-педагогических условий и влияний, которые создают возможность раскрытия потенциала личности).

Практическая реализация любой модели предполагает формирующее воздействие на студента, которое оказывается с двух сторон: под внешним влиянием условий и факторов образовательной среды и самовлиянием. Этот процесс длится, пока значим для субъекта образования. При положительном сценарии образовательными коммуникациями охватываются новые элементы среды, связи и отношения, при этом исключаются старые, потерявшие для студента актуальность и ценность.

Переходя к рассмотрению вопроса о формировании самообразовательной компетентности студента под воздействием образовательной среды, дадим портретную характеристику студенту. Современные студенты являются активными субъектами образования, они ценят свою индивидуальность и стремятся к персонализированному образованию [64]. Студенты нового поколения – Digital Natives – привыкли быстро получать информацию, готовы действовать в условиях многозадачности и сетевого взаимодействия [70], при этом у них прогрессирует отказ от накопления культурного багажа и наращивания традиционной текстовой культуры, наблюдается размывание устойчивой познавательной мотивации [32]. Можно предположить, что студент при необходимости сам оснастит себя умением осуществлять самообразование, например, в процессе решения учебно-профессиональных кейсов или в ходе выполнения индивидуальных проектов, однако сформировать самообразовательную компетентность вне диалогически организованной образовательной среды вуза ему будет сложно. Следует обозначить установки, на которых строится такая среда:

1) *активность* направлена на обеспечение для всех участников личностно-образовательного взаимодействия достаточным уровнем эмоциональной и интеллектуальной напряженности, что стимулирует к развитию;

2) *событийность* отвечает за организацию преобразующего взаимодействия: субъект совместно с другими субъектами образования осваивает пространственную «территорию» вуза и воздействует на нее, меняя окружение и самого себя;

3) *непрерывная трансформация* преследует цель по продвижению субъекта образования по пути личностно-профессионального совершенствования, основываясь на изменениях, связанных со сменой его ценностно-смысловых установок;

4) *системность* позволяет согласовывать совместные запросы и действия субъектов, устанавливать иерархичность и скоординированность взаимодействий [19].

Все вышеизложенное позволило нам заключить, что наиболее оптимальной в формировании самообразовательной компетентности студента можно считать организацию образовательной среды в интегративном применении коммуникативно ориентированной и экпсихологической моделей. Подобный подход нацелен на раскрытие потенциала личности посредством системы психолого-педагогических условий и влияний, ориентированных на формирование личностно-ценностных мотивационных установок и разработку специальных мероприятий, направленных на организацию самообразовательной деятельности студента в учебно-педагогическом взаимодействии и продуктивном сотрудничестве с другими субъектами образования в традиционных, гибридных и дистанционных формах [28]. При этом студенту предоставляется свобода для «индивидуального маневра» в построении своего образования и самореализации. Аргументом для отказа от антрополого-психологической модели является незаданный характер взаимодействия между субъектами образовательного процесса, что влияет на срок стартовой точки и продолжительность формирующего процесса. Построение образовательной среды вуза в логике психодидактической модели, на наш взгляд, нецелесообразно, так как она представляет собой систему влияний и условий

формирования личности по заданному образцу, что будет ограничивать свободу и самообразовательную инициативу студента.

В формировании самообразовательной компетентности студента модель организации образовательной среды вуза выступает как методологический каркас процесса, его движущей силой являются факторы. Среди основных факторов, которые обуславливают конструктивную взаимосвязь образовательной среды и процесса самообразования можно выделить следующие:

1) повышение значимости науки, образования, духовных ценностей, общей культуры в формировании личностно-ценностных и мотивационных установок специалиста XXI века;

2) возрастание роли общей и специальной информированности студента, развития его общекультурных и профессиональных компетенций с целью решения проблемы определения принципов отбора и систематизации знаний, поиска новых форм их синтеза, знакомства с успешными практиками;

3) изменение характера взаимодействия в системе «преподаватель-студент», «студент-преподаватель», что выражается в продуктивном учебно-профессиональном сотрудничестве [10; 18].

Применительно к самообразовательной компетентности студентов рассмотрим соответствие вышеназванных факторов и содержательных элементов конструктора.

Таблица 1 – Связь компонентов самообразовательной компетентности студента и факторов образовательной среды вуза

Факторы образовательной среды	Компоненты самообразовательной компетентности студента
Значимость науки, образования, духовных ценностей, общей культуры	<i>Готовность студента к самообразованию</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • осознание значимости самообразования; • эмоциональная вовлеченность в учение; • самостоятельность и осознанность выбора источников самообразования с целью самопродвижения; • устойчивая внутренняя мотивация к самообразованию и саморазвитию; • ответственность за результат своего образования
Информированность студента	<i>Совокупность умений по организации и реализации самообразования</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • умения целеполагания, планирования и проектирования процесса собственного обучения; • научно-исследовательские умения; • коммуникативные умения; • навыки Self-менеджмента и тайм-менеджмента, оценочно-рефлексивные умения; • самокоррекция собственного образования
Взаимодействие в системах «преподаватель-студент», «студент-студент»	<i>Опыт самообразовательной деятельности</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • опыт решения ситуативных задач; • опыт эмоционально-ценностной, творческой, познавательной самоорганизуемой деятельности; • опыт организации внутреннего мира: смыслотворчество,

Theory and methodology of education

	<p>формирование установок, выведение на основе проделанного или пережитого жизненных принципов;</p> <ul style="list-style-type: none"> • осознаваемость прироста опыта и его назначения в личностно-профессиональном саморазвитии
--	--

Table 1 – Relationship between the components of student's self-educational of student's self-educational competence and factors of educational environment of higher education institution

Factors of the educational environment	Components of student self-educational competence
<i>The importance</i> of science, education, spiritual values, and general culture	<i>Student readiness for self-education</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • awareness of the importance of self-education; • emotional involvement in learning; • independence and awareness in choosing sources of self-education for the purpose of self-improvement; • sustained internal motivation for self-education and self-development; • responsibility for the results of one's education
<i>Student awareness</i>	<i>A set of skills for organizing and implementing self-education</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • goal setting, planning and designing one's own learning process; • research skills; • communication skills; • self-management and time management skills, assessment and reflection skills; • self-correction of one's own education
<i>Interaction</i> in the teacher-student and student-student systems	<i>Experience of self-education activities</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • experience in solving situational problems; • experience in emotional-value, creative, cognitive self-organised activities; • experience in organising one's inner world: meaning-making, forming attitudes, deriving life principles based on what has been done or experienced; • awareness of the growth of experience and its purpose in personal and professional self-development

Основываясь на применении методов сравнения и сопоставления, мы соотнесли содержательные элементы структурных компонентов самообразовательной компетентности студента с факторами образовательной среды и обнаружили взаимно обусловленные связи. Этот результат позволяет нам предположить, что обозначенные факторы могут рассматриваться как «факторы влияния» на формирование самообразовательной компетентности студента. В логике интегративного применения коммуникативно ориентированной и экопсихологической моделей они органично встраиваются в диалогически организованную образовательную среду университета, оказывающую воздействие на профессионально-личностное развитие студента и результаты его самообразовательного опыта, при этом оставляют студенту свободное от внешнего влияния образовательное пространство для самоуправляемого образования и самореализации в избранном направлении.

Заключения

В проведенном исследовании предложен взгляд на решение проблемы формирования самообразовательной компетентности студентов в образовательной среде вуза в условиях трансформации образовательной системы и самих субъектов образования. Анализ научных трудов позволил рассмотреть концепт «самообразовательная компетентность студента» и уточнить определения таких понятий, как «самообразование», «самообразовательная компетентность студента». Обобщение научных результатов сделало возможным предложить трехкомпонентную структуру самообразовательной компетентности студента и ее содержание.

На основе обзора работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам самообразования студентов и роли образовательной среды вуза в личностно-профессиональном развитии будущего специалиста, мы пришли к пониманию необходимости соединения процессов образования и самообразования в университете. Изучение работ, посвященных образовательной среде вуза, позволило охарактеризовать данную педагогическую категорию, рассмотреть модели ее организации в преломлении к самообразовательной компетентности студента. Этот результат лежит в диалоговой парадигме познавательной деятельности [15], согласуется с идеями о диалогически организованной образовательной среде университета и ее основными характеристиками – активность, событийность, непрерывная трансформация, системность. Работа по сопоставлению основных факторов образовательной среды вуза (значимость науки, образования, духовных ценностей, общей культуры; информированность студента; взаимодействие в системах «преподаватель-студент», «студент-студент») с содержательным составом самообразовательной компетентности студента позволила обнаружить взаимно обусловленные связи.

Итоговым выводом явилось предположение, что выстраивание формирующих связей между факторами образовательной среды и компонентами самообразовательной компетентности студента оптимально осуществлять при интегративном применении коммуникативно ориентированной и экпсихологической моделей, позволяющих соединить образовательный процесс с самообразовательным и конструктивно влиять на формирование самообразовательной компетентности студента.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны при создании педагогических моделей и разработке педагогических условий формирования самообразовательной компетентности студента в образовательной среде вуза, построении индивидуальных образовательных траекторий студентов.

Список использованных источников

1. Алькова Л. А. Методологические подходы к исследованию процесса формирования самообразовательной компетентности студента вуза // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 22-25. EDN: OXJVQL.
2. Алькова Л. А. Научно-педагогические основы формирования самообразовательной компетентности обучающихся в системе высшего образования. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. 202 с. EDN: YMBVQF.
3. Андреев В. И. Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 16. С. 13-16. EDN: RBIEAJ.

4. Андреев В. И. Педагогические законы многомерной бинарности развития и саморазвития образовательных систем // Образование и саморазвитие. 2008. № 1 (7). С. 3-8. URL: <https://eandsjournal.kpfu.ru/en/wp-content/uploads/sites/2/2016/09/ESD-2008-1-Issue-7.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Бабич Е. В. Информационная образовательная среда вуза как средство воспитания культуры самообразования студентов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 3 (37). С. 41-45. EDN: WVOWZZ.
6. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). 2002. 352 с. URL: <https://staff.tiiame.uz/storage/users/445/books/IOWXGIW2IHjNyzqHQiTDtqxcYZybBPQrsqUfXQW4.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).
7. Бобыкина И. А. Проблемы развития самообразовательной компетентности студентов в современной системе профессиональной подготовки // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 1. С. 306-309. EDN: KLTUYF.
8. Вишнякова-Вишневецкая А. К. Среда учебного заведения как фактор развития человеческого потенциала // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 32 (70). С. 24-30. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/vishnyakova_32_70_2_24_30.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
9. Дворцов А. Т. Жан Жак Руссо. М.: Наука, 1980. 120 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=52320> (дата обращения: 03.04.2025).
10. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XXV Международного симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме» Москва, 15–16 апреля 2020 года. М.: Психологический институт РАО, 2020. С. 134-140. EDN: JCXTQW.
11. Ефремкина И. Н., Ликсина Е. В., Янина Е. И. К вопросу о возможности управления процессом подготовки к самообразованию студентов в условиях дистанционного обучения // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-3 (108). С. 140-146. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.085.
12. Зборовский Г., Шуклина Е. Самообразование парадигма XXI века // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 25-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-paradigma-xxi-veka> (дата обращения: 03.06.2025).
13. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3 (33). С. 27-40. EDN: JSIJVT.
14. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/zim/ZIM-001-.HTM#p1> (дата обращения: 03.06.2025).
15. Иванов К. П. Диалоговая парадигма познавательной деятельности (от диалогической онтологии М. Бубера к философии поступка М. Бахтина) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии = Logos et Praxis. 2013. № 2 (20). С. 21-27. EDN: RSSTBV.
16. Карпова О. Л. Концептуальные основы содействия развитию самообразовательной деятельности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 3. С. 59-65. EDN: LATOGJ.
17. Кифик Н. Ю. К вопросу об историографии понятия «самообразовательная компетентность» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 1.

- С. 29-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoriografii-ponyatiya-samoobrazovatel'naya-kompetentnost> (дата обращения: 04.06.2025).
18. Ковыляев К. Н. Гуманитарная среда вуза как фактор формирования и развития личности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии = Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 53-58. EDN: QNLDPQ.
 19. Коноплянский Д. А. Структура профессионально-образовательного пространства вуза как фактор формирования конкурентоспособности выпускников // Высшее образование сегодня. 2016. № 10. С. 29-33. EDN: XCDPQZ.
 20. Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2007. № 1. С. 49-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtotakoe-predprinimatelskiy-universitet> (дата обращения: 03.06.2025).
 21. Корвяков В. А. Теоретические основы формирования самообразовательной деятельности студентов в условиях многоуровневого высшего образования: монография. Актобе: М-стиль, 2008. 201 с.
 22. Корешникова Ю. Н., Авдеева Е. А. Заинтересовать нельзя заставить. Роль академической мотивации и стилей преподавания в развитии критического мышления студентов // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2022. № 3. С. 36-66. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-36-66.
 23. Лызь Н. А., Голубева Е. В., Истратова О. Н. Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2022. № 3. С. 67-98. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-67-98.
 24. Макаренко А. Н., Смышляева Л. Г., Волчкова И. В., Поздеева С. И., Семенова Н. А. Организация образовательной среды педагогического университета: концепты и сценарий изменений // Высшее образование в России. 2021. № 10. С. 129-136. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-129-136.
 25. Мартынова Е. А. Гуманитарная среда вуза как условие формирования культурной компетенции выпускника // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 92-95. EDN: PZCJWL.
 26. Маслоу А. Самоактуализация личности // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 8-17.
 27. Медведев И. Ф. Принцип самообразования как методологическая основа самообразовательной компетентности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2010. № 36 (212). С. 38-41. EDN: NAZDXP.
 28. Мигачева М. В., Ивашова В. А. Цифровая компетентность современного педагога в условиях электронной образовательной среды // Kant. 2019. № 2 (31). С. 101-104. EDN: ASWHRW.
 29. Михалкин Н. В., Аверюшкин А. Н. Содержание и виды безопасности образовательной среды // Язык и текст. 2021. Т. 8, № 1. С. 82-96. DOI: 10.17759/langt.2021080110.
 30. Панов В. И., Хисамбеев Ш. Р. Образовательная среда и мотивация учащихся в учреждении дополнительного образования // Вестник практической психологии образования. 2007. Т. 4, № 2. С. 22-29. EDN: IGRBUV.

31. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
32. Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. Т. 6, № 6. С. 114-124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1.
33. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 224 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1.
34. Радаев В. В. Преподавание в кризисе. 2-е изд. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2023. 200 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2759-7.
35. Радаев В. В., Медведев С. А., Талалакина Е. В., Дементьев А. В. Пять моих главных вызовов в преподавании // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2018. № 1. С. 200-233. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-200-233.
36. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека в вузах (к 75-летию Е. П. Белозерцева) // Педагогика. 2015. № 1. С. 88-96. EDN: TWLKBV.
37. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с. EDN: TDWNDE.
38. Сагитова Р. Р. Формирование самообразовательной компетенции студентов вуза в контексте новой парадигмы образования // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4 (82). С. 27-34. EDN: NCZHIT.
39. Сериков Г. Н. Образование и развитие человека. М.: Мнемозина, 2002. 416 с. EDN: ZRGQCN.
40. Сериков Г. Н. Самообразование: совершенствование подготовки студентов. Иркутск: Иркутский университет, 1991. 232 с. EDN: ZSLYKB.
41. Скоробогатова Т. С. Развитие самообразовательной компетентности у будущего учителя информатики // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 206-210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoobrazovatelnoy-kompetentnosti-u-buduschego-uchitelya-informatiki> (дата обращения: 03.06.2025).
42. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. М.: Эксплицентр РОСС, 2000. 230 с.
43. Сорвачева И. Д. Самообразование и непрерывное образование педагога как фактор успешности профессионального развития // Гуманитарно-педагогическое образование. 2021. Т. 7, № 1. С. 131-135. EDN: VPIBBY.
44. Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216-241. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858.
45. Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2022. № 1. С. 116-137. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137.

46. Сотникова О. А., Волкова О. А. Образовательная среда – фундаментальное условие развития методической компетентности преподавателя // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 112-117. EDN: VAYAEP.
47. Строецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2009. № 4. С. 67-82. EDN: KXR VXZ.
48. Тулькибаева Н. Н., Медведев И. Ф. Руководство самообразованием студентов. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2012. 359 с. EDN: ТККJRJ.
49. Фомина Е. Н. Формирование самообразовательной компетентности на основе применения модульной технологии (на примере средних профессиональных учебных заведений): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 182 с. EDN: QEDRVN.
50. Хуторская Л. Н., Хуторской А. В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Вестник Института образования человека. 2015. № 2. EDN: VORHDR.
51. Чеботарева Е. С. Развитие самообразовательной компетентности студентов в процессе проектной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 5. С. 121-125. EDN: KZY ZPZ.
52. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Мультиагентный подход в анализе образовательной среды // Социология. 2020. № 6. С. 50-59. EDN: KMILFW.
53. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с. EDN: OFJKFI.
54. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. Global Perspectives on Higher Education, vol. 22. Brill, 2019. DOI: 10.1163/9789004406155.
55. Arnot M. Respondent: Self education–identity, self, and the new politics of education // Carlson D. Power/knowledge/pedagogy: eBook. New York: Routledge, 2018. Pp. 191-200. DOI: 10.4324/9780429498060.
56. Cascio W. F. Training trends: Macro, micro, and policy issues // Human Resource Management Review. 2019. Vol. 29, no. 2. Pp. 284-297. DOI: 10.1016/j.hrmr.2017.11.001.
57. Edmondson D. R., Boyer S. L., Artis A. B. Self-directed learning: A meta-analytic review of adult learning constructs // International Journal of Education Research. 2012. Vol. 7, no. 1. Pp. 40-48. Available at: <http://debDavis.pbworks.com/w/file/attach/96898755/edmondson%20b> (accessed: 03.06.2025).
58. Galimova E. G., Kirilova G. I. The influence of visual learning space on self-educational competence of future teachers // Valeeva R. (ed.) Teacher Education – European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2018. Vol. 45. Pp. 727-736. DOI: 10.15405/epsbs.2018.09.86.
59. Garrison D. R. Self-directed learning: Toward a comprehensive model // Adult education quarterly. 1997. Vol. 48, no. 1. Pp. 18-33. DOI: 10.1177/074171369704800103.
60. Gibbons M. The self-directed learning handbook: Challenging adolescent students to excel. John Wiley & Sons, 2003. 208 p.
61. Gibbons M., Phillips G. Self-education: The process of life-long learning // Canadian Journal of Education/Revue canadienne de l'éducation. 1982. Vol. 7, no. 4. Pp. 67-86. DOI: 10.2307/1494774.
62. Gottesman I. The critical turn in education: From Marxist critique to poststructuralist feminism to critical theories of race. Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315769967.

63. Haapasaari A., Engeström Y., Kerosuo H. The emergence of learners' transformative agency in a Change Laboratory intervention // *Journal of education and work*. 2016. Vol. 29, no. 2. Pp. 232-262. DOI: 10.1080/13639080.2014.900168.
64. Hart S. A. Precision education initiative: Moving toward personalized education // *Mind, Brain, and Education*. 2016. Vol. 10, no. 4. Pp. 209-211. DOI: 10.1111/mbe.12109.
65. Ibarra-Sáiz M. S., Rodríguez-Gómez G., Boud D. Developing student competence through peer assessment: the role of feedback, self-regulation and evaluative judgement // *Higher Education*. 2020. Vol. 80. Pp. 137-156. DOI: 10.1007/s10734-019-00469-2.
66. Levy C. Education and self-education: staffing the early ILP // Levy C. (ed.) *Socialism and the Intelligentsia 1880-1914*. London: Routledge, 2016. Pp. 135-210. ISBN 978-1-138-68080-7.
67. Lopes J. B., Cunha A. E. Self-directed professional development to improve effective teaching: Key points for a model // *Teaching and Teacher Education*. 2017. Vol. 68. Pp. 262-274. DOI: 10.1016/j.tate.2017.09.009.
68. Maravilhas S. Challenges for education in the information society // *Encyclopedia of Information Science and Technology*. Third Edition. IGI Global, 2015. Pp. 4499-4506. Available at: <https://www.igi-global.com/chapter/challenges-for-education-in-the-information-society/112892> (accessed: 03.06.2025).
69. Mironenko I. A., Sorokin P. S. Activity Theory for the de-structuralized modernity // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2022. Vol. 56, no. 4. Pp. 1055-1071. DOI: 10.1007/s12124-020-09587-4.
70. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // *On the horizon*. 2001. Vol. 9, no. 6. Pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424843.
71. Stockdale S. L., Brockett R. G. Development of the PRO-SDLS: A measure of self-direction in learning based on the personal responsibility orientation model // *Adult Education Quarterly*. 2011. Vol. 61, no. 2. Pp. 161-180. DOI: 10.1177/0741713610380447.
72. Strijbos J., Engels N., Struyven K. Criteria and standards of generic competences at bachelor degree level: A review study // *Educational Research Review*. 2015. Vol. 14. Pp. 18-32. DOI: 10.1016/j.edurev.2015.01.001.
73. Tekkol İ. A., Demirel M. An investigation of self-directed learning skills of undergraduate students // *Frontiers in psychology*. 2018. Vol. 9. P. 2324. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02324.

References

1. Al'kova L. A. Methodological approaches to the study of the process of developing self-educational competence of university students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, no. 2 (33), pp. 22-25, edn: oxjvql. (In Russ.)
2. Al'kova L. A. Scientific and pedagogical foundations for developing self-educational competence of students in the higher education system. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2016. 202 p. EDN: YMBVQF. (In Russ.)
3. Andreev V. I. Laws of creative self-development as the basis for the concept of subject-oriented education. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2013, vol. 16, no. 16, pp. 13-16, edn: rbieaj. (In Russ.)
4. Andreev V. I. Pedagogical laws of multidimensional binarity of development and self-development of educational systems. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2008, no. 1 (7), pp. 3-8. Available at: <https://eandsjournal.kpfu.ru/en/wp-content/uploads/sites/2/2016/09/ESD-2008-1-Issue-7.pdf> (accessed: 18.03.2025). (In Russ.)

5. Babich E. V. Information educational environment of the university as a means of nurturing a culture of self-education in students. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, 2016, no. 3 (37), pp. 41-45, edn: wvowzz. (In Russ.)
6. Bespal'ko V. P. Education and training with the participation of computers (pedagogy of the third millennium). 2002. 352 p. Available at: <https://staff.ttiame.uz/storage/users/445/books/1OWXGIW2IHjNyzqHQiTDTqxcYZybBPQrsqUfXQW4.pdf> (accessed: 28.01.2025). (In Russ.)
7. Bobykina I. A. Problems of development of self-educational competence of students in the modern system of professional training. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2009, vol. 14, no. 1, pp. 306-309, edn: kltuyf. (In Russ.)
8. Vishnyakova-Vishneveckaya A. K. Educational institution environment as a factor in human potential development. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2008, no. 32 (70), pp. 24-30. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/text/vishnyakova_32_70_2_24_30.pdf (accessed: 04.06.2025). (In Russ.)
9. Dvorcov A. T. Jean-Jacques Rousseau. Moscow, Nauka Publ., 1980. 120 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=52320> (accessed: 03.04.2025). (In Russ.)
10. Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. The educational environment of the university as a factor in the development of students' personality. *Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme: materialy XXV Mezhdunarodnogo simpoziuma «Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme» Moskva, 15–16 aprelya 2020 goda*. Moscow, Psihologicheskij institut RAO Publ., 2020. Pp. 134-140. EDN: JCXTQW. (In Russ.)
11. Efremkina I. N., Liksina E. V., YAnina E. I. On the possibility of managing the process of preparing students for self-education in the context of distance learning. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2021, no. 6-3 (108), pp. 140-146, doi: 10.23670/IRJ.2021.108.6.085. (In Russ.)
12. Zborovskij G., SHuklina E. Self-education: the paradigm of the 21st century. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2003, no. 5, pp. 25-32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-paradigma-xxi-veka> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)
13. Zeer E. F. Competence-based approach to education. *Obrazovanie i nauka*, 2005, no. 3 (33), pp. 27-40, edn: jsijvt. (In Russ.)
14. Zimnyaya I. A. Pedagogical psychology. Moscow, Logos Publ., 2000. 384 p. Available at: <https://psychlib.ru/mgppu/zim/ZIM-001-.HTM#p1> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)
15. Ivanov K. P. Dialogue paradigm of cognitive activity (from M. Buber's dialogical ontology to M. Bakhtin's philosophy of action). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii = Logos et Praxis*, 2013, no. 2 (20), pp. 21-27, edn: rsstbv. (In Russ.)
16. Karpova O. L. Conceptual foundations for promoting the development of students' self-educational activities. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 2009, no. 3, pp. 59-65, edn: latogj. (In Russ.)
17. Kifik N. YU. On the Historiography of the Concept of "Self-Educational Competence". *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt*, 2012, no. 1, pp. 29-37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoriografii-ponyatiya-samoobrazovatel'naya-kompetentnost> (accessed: 04.06.2025). (In Russ.)

Theory and methodology of education

18. Kovylyaev K. N. Humanitarian Environment of the University as a Factor in the Formation and Development of Personality. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 3: Pedagogika. Psihologiya. Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*, 2013, no. 1 (2), pp. 53-58, edn: qnldqp. (In Russ.)
19. Konoplyanskij D. A. The structure of the professional and educational space of the university as a factor in shaping the competitiveness of graduates. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2016, no. 10, pp. 29-33, edn: xcdpqq. (In Russ.)
20. Konstantinov G. N., Filonovich S. R. What is an entrepreneurial university. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2007, no. 1, pp. 49-63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-predprinimatelskiy-universitet> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)
21. Korvyakov V. A. Theoretical foundations for the formation of self-educational activities of students in the context of multi-level higher education: monograph. Aktobe, M-stil' Publ., 2008. 201 p. (In Russ.)
22. Koreshnikova YU. N., Avdeeva E. A. Interest cannot be forced. The role of academic motivation and teaching styles I in the development of students' critical thinking. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2022, no. 3, pp. 36-66, doi: 10.17323/1814-9545-2022-3-36-66. (In Russ.)
23. Lyz' N. A., Golubeva E. V., Istratova O. N. Students' educational experience: conceptualization and development of an education quality assessment tool. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2022, no. 3, pp. 67-98, doi: 10.17323/1814-9545-2022-3-67-98. (In Russ.)
24. Makarenko A. N., Smyshlyaeva L. G., Volchkova I. V., Pozdeeva S. I., Semenova N. A. Organization of the Educational Environment of a Pedagogical University: Concepts and Scenario of Changes. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, no. 10, pp. 129-136, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-129-136. (In Russ.)
25. Martynova E. A. Humanitarian Environment of a University as a Condition for the Formation of Graduate Cultural Competence. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 4, pp. 92-95, edn: pzcjwl. (In Russ.)
26. Maslou A. Self-actualization of the personality. *Psihologiya lichnosti / pod red. YU. B. Gippenrejter, A. A. Puzyreya*. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1982. Pp. 8-17. (In Russ.)
27. Medvedev I. F. The principle of self-education as a methodological basis for self-educational competence. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 2010, no. 36 (212), pp. 38-41, edn: nazdpx. (In Russ.)
28. Migacheva M. V., Ivashova V. A. Digital competence of a modern teacher in the context of an electronic educational environment. *Kant*, 2019, no. 2 (31), pp. 101-104, edn: aswhrw. (In Russ.)
29. Mihalkin N. V., Averyushkin A. N. Content and types of educational environment safety. *YAzyk i tekst*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 82-96, doi: 10.17759/langt.2021080110. (In Russ.)
30. Panov V. I., Hisambeevev SH. R. Educational environment and students' motivation in an institution of additional education. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, 2007, vol. 4, no. 2, pp. 22-29, edn: igrbu. (In Russ.)
31. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 No. 121 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's Degree in the Field of Training 44.03.01 Pedagogical Education" (with amendments and additions). Revision with amendments No. 1456 of November 26, 2020. Available at:

https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf
(accessed: 31.03.2025). (In Russ.)

32. Radaev V. V. Crisis in Modern Teaching: What Exactly Went Wrong? *Sociologicheskie issledovaniya*, 2022, vol. 6, no. 6, pp. 114-124, doi: 10.31857/S013216250019853-1. (In Russ.)
33. Radaev V. V. Millennials: How Russian Society is Changing. 2nd ed., revised and expanded. Moscow, HSE Publishing House, 2019. 224 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1. (In Russ.)
34. Radaev V. V. Teaching in Crisis. 2nd ed. Moscow, HSE Publishing House, 2023. 200 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2759-7. (In Russ.)
35. Radaev V. V., Medvedev S. A., Talalakina E. V., Dement'ev A.V. My Five Main Challenges in Teaching. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2018, no. 1, pp. 200-233, doi: 10.17323/1814-9545-2018-1-200-233. (In Russ.)
36. Reprincev A. V. Cultural and Educational Environment in the Development of the Personality of a Russian Person in Universities (on the 75th Anniversary of E. P. Belozertsev). *Pedagogika*, 2015, no. 1, pp. 88-96, edn: twlkbv. (In Russ.)
37. Rubinshtejn S. L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 720 p. EDN: TDWNDE. (In Russ.)
38. Sagitova R. R. Formation of Self-Educational Competence of University Students in the Context of the New Education Paradigm. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2010, no. 4 (82), pp. 27-34, edn: nczhit. (In Russ.)
39. Serikov G. N. Education and Development of Man. Moscow, Mnemozina Publ., 2002. 416 p. EDN: ZRGQCN. (In Russ.)
40. Serikov G. N. Self-Education: Improving Student Training. Irkutsk, Irkutskij universitet Publ., 1991. 232 p. EDN: ZSLYKB. (In Russ.)
41. Skorobogatova T. S. Developing Self-Educational Competence of Future Computer Science Teachers. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2011, no. 4, pp. 206-210. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoobrazovatelnoy-kompetentnosti-u-buduschego-uchitelya-informatiki> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)
42. Slobodchikov V. I. On the concept of the educational environment in the concept of developmental education. Moscow, Ekopsicentr ROSS Publ., 2000. 230 p. (In Russ.)
43. Sorvacheva I. D. Self-education and continuous education of teachers as a factor in the success of professional development. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 131-135, edn: vpibby. (In Russ.)
44. Sorokin P. S., Zykova A. V. "Transforming Agency" as a Subject of Research and Development in the 21st Century: A Review and Interpretation of International Experience. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2021, no. 5, pp. 216-241, doi: 10.14515/monitoring.2021.5.1858. (In Russ.)
45. Sorokin P. S., Frumin I. D. Education as a Source of Action Improving Structures: Theoretical Approaches and Practical Tasks. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, 2022, no. 1, pp. 116-137, doi: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137. (In Russ.)
46. Sotnikova O. A., Volkova O. A. Educational environment – a fundamental condition for the development of methodological competence of a teacher. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 12, pp. 112-117, edn: vayaep. (In Russ.)
47. Strogeckaya E. V. The Idea and Mission of the Modern University. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2009, no. 4, pp. 67-82, edn: kxrvxz. (In Russ.)
48. Tul'kibaeva N. N., Medvedev I. F. Guiding Students' Self-Education. St. Petersburg, Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion» Publ., 2012. 359 p. EDN: TKKJRJ. (In Russ.)

Theory and methodology of education

49. Fomina E. N. Formation of Self-Educational Competence Based on the Application of Modular Technology (using Secondary Vocational Educational Institutions as an Example): dissertation of the candidate of pedagogical sciences. St. Petersburg, 2007. 182 p. EDN: QEDRVN. (In Russ.)
50. Hutorskaya L. N., Hutorskoj A. V. Competence as a Didactic Concept: Content, Structure, and Design Models. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*, 2015, no. 2, edn: vorhdr. (In Russ.)
51. CHEbotareva E. S. Development of Students' Self-Educational Competence in the Process of Project-Based Activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 5, pp. 121-125, edn: kzyzpz. (In Russ.)
52. SHipunova O. D., Pozdeeva E. G., Evseeva L. I. Multi-Agent Approach in the Analysis of the Educational Environment. *Sociologiya*, 2020, no. 6, pp. 50-59, edn: kmilfw. (In Russ.)
53. YAsvin V. A. Educational Environment: From Modeling to Design. Moscow, Smysl Publ., 2001. 365 p. EDN: OFJKFI. (In Russ.)
54. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. *Global Perspectives on Higher Education*, vol. 22. Brill, 2019. DOI: 10.1163/9789004406155.
55. Arnot M. Respondent: Self education–identity, self, and the new politics of education. *Carlson D. Power/knowledge/pedagogy: eBook*. New York, Routledge, 2018. Pp. 191-200. DOI: 10.4324/9780429498060.
56. Cascio W. F. Training trends: Macro, micro, and policy issues. *Human Resource Management Review*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 284-297, doi: 10.1016/j.hrmr.2017.11.001.
57. Edmondson D. R., Boyer S. L., Artis A. B. Self-directed learning: A meta-analytic review of adult learning constructs. *International Journal of Education Research*, 2012, vol. 7, no. 1, pp. 40-48. Available at: <http://debDavis.pbworks.com/w/file/fetch/96898755/edmondson%20b> (accessed: 03.06.2025).
58. Galimova E. G., Kirilova G. I. The influence of visial learning space on self-educational competence of future teachers. *Valeeva R. (ed.) Teacher Education – European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2018, vol. 45, pp. 727-736, doi: 10.15405/epsbs.2018.09.86.
59. Garrison D. R. Self-directed learning: Toward a comprehensive model. *Adult education quarterly*, 1997, vol. 48, no. 1, pp. 18-33, doi: 10.1177/074171369704800103.
60. Gibbons M. The self-directed learning handbook: Challenging adolescent students to excel. John Wiley & Sons, 2003. 208 p.
61. Gibbons M., Phillips G. Self-education: The process of life-long learning. *Canadian Journal of Education/Revue canadienne de l'éducation*, 1982, vol. 7, no. 4, pp. 67-86, doi: 10.2307/1494774.
62. Gottesman I. The critical turn in education: From Marxist critique to poststructuralist feminism to critical theories of race. Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315769967.
63. Haapasaari A., Engeström Y., Kerosuo H. The emergence of learners' transformative agency in a Change Laboratory intervention. *Journal of education and work*, 2016, vol. 29, no. 2, pp. 232-262, doi: 10.1080/13639080.2014.900168.
64. Hart S. A. Precision education initiative: Moving toward personalized education. *Mind, Brain, and Education*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 209-211, doi: 10.1111/mbe.12109.
65. Ibarra-Sáiz M. S., Rodríguez-Gómez G., Boud D. Developing student competence through peer assessment: the role of feedback, self-regulation and evaluative judgement. *Higher Education*, 2020, vol. 80, pp. 137-156, doi: 1007/s10734-019-00469-2.

66. Levy C. Education and self-education: staffing the early ILP. *Levy C. (ed.) Socialism and the Intelligentsia 1880-1914*. London, Routledge, 2016. Pp. 135-210. ISBN 978-1-138-68080-7.
67. Lopes J. B., Cunha A. E. Self-directed professional development to improve effective teaching: Key points for a model. *Teaching and Teacher Education*, 2017, vol. 68, pp. 262-274, doi: 10.1016/j.tate.2017.09.009.
68. Maravilhas S. Challenges for education in the information society. *Encyclopedia of Information Science and Technology. Third Edition*. IGI Global, 2015. Pp. 4499-4506. Available at: <https://www.igi-global.com/chapter/challenges-for-education-in-the-information-society/112892> (accessed: 03.06.2025).
69. Mironenko I. A., Sorokin P. S. Activity Theory for the de-structuralized modernity. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2022, vol. 56, no. 4, pp. 1055-1071, doi: 10.1007/s12124-020-09587-4.
70. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. *On the horizon*, 2001, vol. 9, no. 6, pp. 1-6, doi: 10.1108/10748120110424843.
71. Stockdale S. L., Brockett R. G. Development of the PRO-SDLS: A measure of self-direction in learning based on the personal responsibility orientation model. *Adult Education Quarterly*, 2011, vol. 61, no. 2, pp. 161-180, doi: 10.1177/0741713610380447.
72. Strijbos J., Engels N., Struyven K. Criteria and standards of generic competences at bachelor degree level: A review study. *Educational Research Review*, 2015, vol. 14, pp. 18-32, doi: 10.1016/j.edurev.2015.01.001.
73. Tekkol İ. A., Demirel M. An investigation of self-directed learning skills of undergraduate students. *Frontiers in psychology*, 2018, vol. 9, p. 2324, doi: 10.3389/fpsyg.2018.02324.

© Дыганова Е. А., 2025

Информация об авторах

Дыганова Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2875-5109, Scopus ID: 56660606000, Researcher ID: D-9397-2015, dirigerdea@mail.ru

Information about the authors

Dyganova Elena A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2875-5109, Scopus ID: 56660606000, Researcher ID: D-9397-2015, dirigerdea@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.05.2025

Принята к публикации: 19.12.2025

Опубликована: 30.12.2025